

Вот и все мое преимущество. По крайней мере, она не знала, что я накладываю иллюзию, и приняла ее за зонд легилименции. Серебряная подкладка и все такое. Хотел бы я посмотреть, как она смеялась, когда я узнал об иллюзиях, искажающих реальность.

В процессе обмена мнениями я прозрел. Мне не нужно было убивать ее прямо сейчас. Если я прав, то смогу заполучить кубок Хаффлапфа уже этой ночью. Такую возможность я не хотел упускать.

Я спрятал левую руку за спину и направил на нее импульс магии. Хирудо исчезло из черепа Пожирателя смерти и сформировалось в моей руке. В данный момент стоимость крови не имела особого значения, так как я был все еще не ранен.

Я попытался сократить расстояние между нами, но она увидела клинок и поняла, что я хочу ее заколоть. В результате она стала отдаляться от меня, но при этом произносила смертельные проклятия.

Сколько же выносливости было у этой сумасшедшей суки? Я уже был почти пуст из-за всех этих боев. Поняв это, я переключился на четвертый путь. К счастью, я сделал очки светоотражающими, так что она не могла видеть пламя вокруг глаз. Магическое пламя было в любом случае церемониальным и не должно было ничего сжигать. В конце концов, их назначение - дать понять, сколько энергии осталось.

С новой силой я начал произносить заклинания, пытаюсь поймать ее. Время от времени я изгонял и вызывал Хирудо, пытаюсь разрубить ее. Одного хорошего пореза было достаточно, чтобы запустить процесс.

Так продолжалось некоторое время, и я увидел, что она начинает уставать. Она уже давно перестала использовать непростительные приемы, чтобы сохранить силы. Сосредоточившись на том, чтобы подобраться к ней поближе, я не заметил ловушки, которую она для меня приготовила. Пол подо мной трансформировался, и из земли поднялись шипы. Я отпрыгнул в сторону, чтобы уклониться от них, и в этот момент ко мне бросился костедробитель. Он был уже слишком близко ко мне, чтобы я мог выставить щит. Я скрестил руки перед собой и толкнул, используя всю магию, на которую был способен.

С помощью магии я полностью избавился от проклятия, но это стоило мне немалых усилий. Четвертый путь был уже почти пройден, и я заметил, что пламя ослабевает.

Но в этот момент я допустил грубую ошибку, так как за костедробителем последовал еще один. Я попытался увернуться от него, но он попал мне в предплечье. Моя палочка упала на пол, и я вскрикнул от боли.

Это было глупо, теперь я должен был полагаться только на Хирудо и другие пути. Я не мог точно колдовать левой рукой, поэтому приходилось обходиться тем, что есть. Первый путь на нее не действовал. Второй путь был не боевым, если только мне не удавалось овладеть ею. Четвертый путь был практически бесполезен, так как мой репертуар беспалочковых

заклинаний был очень мал. А пятый путь я уже использовал на сегодня. Оставались только третий и шестой.

"Ну что, грязнокровка, кончились фокусы?"

Я метнул в нее Хидрудо, изгнал его со всей силой, на которую был способен, и переключился на третий путь. Я тут же вызвал орду пчел и послал их за ней. Потеря магии была ощутимой, и я явственно чувствовал, что мои резервы почти иссякли.

Как только она уклонилась от ножа, пчелы набросились на нее. Хедвиг, воспользовавшись случаем, подлетела к ней из слепой зоны и когтями полоснула по руке с палочкой. В следующее мгновение она вылетела из окна. Её вновь обретенная скорость была поразительной. Беллатрикс вскрикнула от досады, и, прежде чем она успела увидеть, что поранило её руку, я маневрировал клинком, чтобы нанести ей удар сзади. Она услышала звук летящего к ней ножа и снова увернулась от него. Затем она обожглась пчелами и повернулась ко мне. Ее рука кровоточила, несколько пчел ужалили ее, и сейчас она представляла собой жалкое зрелище.

К этому времени я поймал Хирудо и снова переключился на четвертый путь. Клинок за день израсходовал достаточно крови, чтобы активировать другую свою способность. Я вогнал в клинок магию и нанес несколько ударов по воздуху. Режущее проклятие за режущим проклятием сыпалось из Хирудо. В этом варианте было то же проклятие, что и в клинке. Раны не заживут еще какое-то время, если мне удастся ее нанести.

Все эти усилия усиливали боль, исходящую от моей болтающейся правой руки. Я стиснул зубы и продолжал, несмотря ни на что.

От нескольких ударов она увернулась, от нескольких защитилась, но в конце концов одно проклятие здорово резануло ее по животу. Беллатрикс хрюкнула от боли, и я тут же запустил в нее Хирудо. Она успела отскочить в сторону, но клинок все равно оставил рану на ее бедре.

Она зарычала от ярости и в ответ послала в меня убийственное проклятие. Я тут же нырнул в сторону и вызвал клинок обратно к себе. Она попыталась отбить его в сторону, но клинок прорезал ее проклятие, так как к этому времени он уже напился крови и достиг своего пика. Я поймал клинок и тут же послал за ней другой резак. Она не стала защищаться и наложила убивающее проклятие прямо на резак. Убийственное проклятие на мгновение замедлилось, но затем разорвало магическую дугу и полетело в мою сторону.

Сразу же переключившись на третий путь, я вызвал стаю воробьев прямо на пути проклятия. Затем я переключился на шестой путь. Несмотря на то, что все условия были выполнены, у меня не было достаточно магии, чтобы овладеть ею, но я мог бомбардировать ее разум и так.

Видимо, она тоже выдохлась, так как приняла сторбленную позу и сильно задышалась. Как только я попытался подключиться к ее сознанию, она зарычала от ярости.

"Что ты делаешь, грязнуля? Как ты смеешь читать мои мысли?" К моему удивлению, защита вокруг ее сознания была все еще сильна. Но тут я заметил, что драгоценный камень в ее браслете начал дымиться, пока я продолжал свое наступление. Должно быть, таким образом она полностью защитила свой разум. В этом был смысл: у такого безумца, как она, не хватило бы ученика, чтобы закалить свой разум для окклюменции. Но поскольку эти безделушки не были широко распространены, я полагаю, они должны быть очень дорогими.

Она скорчила гримасу, держась за живот. Затем она посмотрела на дымящийся браслет и нахмурилась еще больше.

"Слушай внимательно, мусор. Я буду той, кто убьет тебя, кем бы ты ни был", - прорычала она, а затем сняла антитранспортный сглаз. Затем она активировала портал и исчезла.

Я тут же тяжело сел на землю и испустил долгий вздох. Я был рад, что она решила уйти. Я был вымотан. Даже в четвертом пути закончилась вся накопленная магия из-за последнего штурма режущих проклятий. Хирудо вернулось в свой новый дом в красной вспышке, и я немедленно позвал Добби. Сил не хватало даже на то, чтобы стоять.

"Добби"

"Да, сэр", - появился он рядом со мной.

"Моя палочка", - он левитировал её обратно в мою протянутую руку. Я неловко взял её в левую руку и вернул в кобуру. За неполные две недели тренировок я проделал огромный путь. Но этот бой показал мне, что в моей атаке есть пробелы и что моя неопытность вредит мне в затяжном бою. Первое, чему я должен был научиться после возвращения, - это бросать и с левой руки.

Хедвиг прилетела обратно и приземлилась мне на плечо. Она послала мне волну ласки, когда я захихикал.

"Спасибо, девочка. Ты была там великолепна. Вы оба", - Хедвиг проецировала счастье через связь, а Добби улыбался от уха до уха. Я посмотрел на Добби и продолжил: "Выброси этого ублюдка за пределы министерства и быстро возвращайся. Не попадайся мне на глаза", - я указал на единственного оставшегося в живых Пожирателя смерти, лежащего на полу.

Добби вернулся через несколько секунд и кивнул головой, он тоже выглядел уставшим от всего, что ему пришлось сделать за этот день.

"Не отводите меня больше никуда. Никого не впускайте в мою комнату. Я вылечусь к утру. А до тех пор будьте спокойны". Я задремал, пока Добби вел меня домой.